

Митрополит Иларион: Храм Божий - место, где человек может обрести смысл жизни

25 февраля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте, это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях, которые произошли за эту неделю в нашей стране. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: На фоне неутихающих споров вокруг передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви и, в частности, разговоров о том, есть ли у Русской Православной Церкви деньги на содержание этой культурной жемчужины, на днях стало известно, что власти Москвы выделяют 300 миллионов рублей на реставрацию 15 религиозных объектов. Эта помощь коснется только православных храмов?

Митрополит Иларион: Эта помощь коснется не только православных храмов. В списке храмов, который я видел, есть и костел святого Людовика. Московские власти на систематической основе оказывают помощь, только в первую очередь делают они это для себя, ибо эти храмы стоят в Москве, мимо них ходят люди, ездят машины. И если эти храмы будут находиться в запустении, то будет не хорошо ни для Церкви, ни для внешнего облика города.

Как осуществляется эта схема? Здесь всегда существует партнерство между Церковью и городскими властями, то есть всегда городские власти дают только некоторую часть суммы, необходимой на реставрацию, а остальную часть суммы, иногда большую, верующие, прихожане должны найти сами. На такой паритетной основе и осуществляется это сотрудничество.

Е. Грачева: По поводу Исаакиевского собора Патриарх Кирилл еще раз прояснил, что вход в собор будет свободным для всех, этот памятник архитектуры станет доступнее и плата за вход останется только на колоннаду. Эти средства как раз и пойдут на поддержание, реставрацию этой архитектурной жемчужины. Патриарх также подчеркнул, что храм станет символом

примирения верующих и неверующих. Но остается вопрос, как это может произойти, если конфронтация продолжается, вокруг проходят митинги и крестные ходы?

Митрополит Иларион: Давайте посмотрим, как это произошло с Храмом Христа Спасителя. Я хорошо помню, когда только возникла идея построить Храм Христа Спасителя, она даже нам, церковным людям, поначалу казалась фантастической. Потом мы к ней привыкли, а затем и общество стало привыкать. Но полемика была, некоторые уважаемые академики говорили, мол, как же так, в этом месте уже сложился определенный архитектурный ансамбль, и храм в него не впишется. И тем не менее храм был построен, и теперь он ни у кого не вызывает вопросов. Туда приходят и верующие люди, чтобы помолиться за богослужением, и туристы, желающие познакомиться с этой жемчужиной архитектуры.

Точно так же будет с Исаакиевским собором. Вся эта пена, которая сегодня набежала, рассеется, а собор останется. Этот собор будет доступен и верующим, которые смогут в нем молиться, совершать Литургию, и всем желающим, которые бесплатно будут иметь возможность увидеть эту жемчужину русской архитектуры. Что же касается профессиональных экскурсий, которые там проводятся, то они останутся платными. Более того, платным останется вход на коллонаду, как сказал Святейший Патриарх. Это место, откуда видно Петербург, куда охотно поднимаются туристы. И часть этого дохода будет использоваться на содержание и текущую реставрацию собора. И он действительно будет служить символом примирения.

Е. Грачева: Те, кто против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви, аргументируют свой протест также и тем, что ежедневная деятельность этого музея как храма приведёт к тому, что копоть от свечей, от кадила неблагоприятно скажется и на живописи, и на фресках Исаакиевского собора. Как можно защитить те произведения искусства, которые там находятся, какая практика у Русской Церкви?

Митрополит Иларион: Представьте, что Вы купили новое платье, а кто-нибудь Вам говорит: если Вы будете носить это платье, оно непременно испортится; во-первых, Вы можете его заляпать соусом во время обеда, а во-вторых, оно просто изнашивается. Поэтому повесьте его лучше в шкаф, закройте на ключ и пусть оно висит спокойно в целостности и сохранности.

Здесь примерно такая же логика. Для чего создавался храм? Для того, чтобы он стоял как музей или чтобы в нем молились люди? Думаю, в наше время существует множество способов защитить фрески, мозаики или иконы. Во-первых, свечи бывают разные – одни коптят, а другие нет. Во-вторых, свечи можно ставить в определенных местах. В-третьих, порядок использования свечей можно оговаривать в том числе и с музейными работниками. У нас ведь есть хороший опыт, например, во Владимире или в храме при Третьяковской галерее, где стоят ценнейшие иконы,

среди которых – «Владимирская» икона Божией Матери XII века. При этом там совершается богослужение, возжигаются свечи, и икона не портится, ибо надежно защищена.

Поэтому я считаю этот аргумент надуманным. Церковь в сотрудничестве с государством найдет способы защитить храм и его внутреннее убранство. Более того, она сделает это намного лучше, чем государство. Давайте вспомним, что происходило с Исаакиевским собором после революции в советское время, когда он оказался в руках государства. Я не хочу сравнивать тогдашнее государство с теперешним, но должен сказать, что Церковь всегда была и остается рачительной хозяйкой своей собственности. И нет ни одного храма, принадлежащего Церкви, за которым она бы не следила и не ухаживала.

Е. Грачева: То есть перехода на электрические свечи, как во многих католических храмах Европы, не будет?

Митрополит Иларион: В католических храмах Европы перешли на электрические свечи по другим соображениям. Не знаю, будем ли мы переходить, думаю, что нет, ибо православное богослужение имеет свои традиции. Так же как мы не переходим, допустим, на инструментальную музыку – как пел у нас хор тысячу лет назад, так и сейчас поет. Орган у нас в храме не звучит, скрипки не играют. И мы не планируем подобного рода нововведения. Хотя хоровая музыка менялась, изменялся ее стиль. И мы можем допустить, что вполне возможно в дальнейшем и свечи будут изготавливаться особые. Ведь даже сейчас уже имеются свечи, которые не коптят.

Е. Грачева: Недавний опрос "Левада-центра" посвящен тому, сколько россиян против или за смертную казнь. По сравнению с 2002 годом выросло вдвое количество наших граждан, которые отрицательно относятся к смертной казни. Сейчас их 25 процентов против 12 процентов, которые были в 2002 году. 25 процентов, на Ваш взгляд, это вообще много или мало?

Митрополит Иларион: Думаю, это не очень много. Но если Вы хотите знать позицию Церкви по этому вопросу, то она изложена в "Основах социальной концепции Русской Православной Церкви" – документе, который был принят Архиерейским Собором 2000 года. Там сказано, что в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов нет призывов к отмене смертной казни, но при этом Церковь на протяжении веков призывала и призывает к милосердию к грешникам. Церковь всегда заботится о спасении человеческой души.

Смертная казнь – это месть за совершенное преступление, а Церковь заботится о том, чтобы произошло покаяние. Это не значит, что преступления не должны наказываться. Это не значит, что Церковь призывает, во что бы то ни стало и во всех обстоятельствах к отмене смертной казни. В этом документе, на который я ссылался, говорится, что этот вопрос решает каждое государство

в зависимости от уровня преступности и от целого ряда других факторов, в том числе от общественного согласия вокруг этой темы. Но мы должны помнить, что смертная казнь – это то, что непоправимо. А что если, например, произойдет судебная ошибка, от которой никто не застрахован, ведь любое другое наказание можно исправить, а здесь уже это будет невозможно сделать.

Е. Грачева: А с чем Вы связываете тенденцию роста числа наших граждан, которые против смертной казни?

Митрополит Иларион: Это связано с тем, что в людях возрастает милосердие, в том числе и к преступникам. С другой стороны, когда мы смотрим в новостях, что человек, совершивший массовое убийство где-нибудь в Норвегии, потом, будучи заключенным, поступает в университет, начинает изучать языки, чуть ли не готовится к защите диссертации, это тоже вызывает много вопросов. То есть вокруг этого вопроса должно быть общественное согласие. Но вот то, что я сказал о судебной ошибке, мне представляется весьма важным, ибо даже в тех случаях, когда смертные приговоры выносятся, иногда откладывается их исполнение, на них налагается мораторий для того, чтобы исключить возможность такого рода судебной ошибки.

Е. Грачева: В последнее воскресенье перед Великим постом совершается чин прощения. В чем его значение? Как он появился? В чем духовное значение поста, который многие невоцерковленные люди путают или приравнивают к диете?

Митрополит Иларион: Как появился чин прощения, мы точно не знаем, но известно, что, во-первых, Иисус Христос призывал прощать должников. Он говорит: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф. 6. 14). Во-вторых, мы знаем, что в палестинских монастырях IV-V веков существовал такой чин. Он отражен в знаменитом житии Марии Египетской. Монахи, перед тем как отправлялись на Великий пост в пустыню, собирались вместе, совершали богослужение, а потом просили друг у друга прощения.

Со временем этот чин вошел в общецерковное употребление, и уже сейчас распространяется не только на монахов, но и на всех православных верующих. Это очень важно, ибо зачастую мы не можем жить в мире с тем или иным человеком. Бывает, человек приходит на исповедь и говорит: у меня со всеми хорошие отношения, но вот с тем-то и тем-то никак не могу примириться. А Господь хочет, чтобы мы жили со всеми в мире. И этот внутренний мир, который мы должны приобрести, не зависит напрямую от поведения другого человека. Человек может продолжать делать нам гадости, но мы все равно должны его простить. И вот, собственно, для чего перед Великим постом и совершается чин прощения. Чтобы хотя бы раз в году мы подошли к этой черте и осознали, что дальше идти не получится, если нет примирения с ближним, и чтобы с чистой и спокойной

совестью, с внутренним миром вступить в Великий пост, мы непременно должны простить нашего обидчика.

Е. Грачева: Мы часто слышим наставления Отцов Церкви о том, что пост необходимо воспринимать не только как ограничение в еде и питии. С другой стороны, многие приходят к необходимости духовного очищения через очищение физическое, через воздержание. Так ли это плохо?

Митрополит Иларион: Нельзя недооценивать физическую сторону поста. Пост – это соблюдение определенной диеты. Пойдите к любому диетологу, он вам скажет примерно то же, что написано в уставе Православной Церкви: поменьше белковой пищи, поменьше холестерина, и так далее. Диета, которую Церковь предлагает на протяжении веков, имеет стопроцентно доказанное оздоравливающее действие на организм человека.

Но, конечно, Церковь напоминает о том, что воздержание от скоромной пищи – это не главная сторона поста. Как говорит апостол Павел, «пища не приближает нас к Богу» (1 Кор. 8, 8), то есть мы постимся, соблюдаем эту диету для того, чтобы нам легче дышалось, легче жилось, чтобы нам было легче молиться. И пост в этом смысле – вспомогательное средство. Самое главное в течение Великого поста, как говорит нам Церковь, делать людям больше добра, больше молиться, чаще читать Священное Писание. Церковь призывает к этому круглый год, но в течение пятидесяти дней Великого поста и Страстной седмицы, которые называются духовной весной, дает нам возможность обновиться духовно через телесный и прежде всего духовный подвиг поста.

Е. Грачева: Позвольте зачитать комментарий одного нашего зрителя, который написал мне на днях в соцсетях: «Не те темы обсуждаете Вы с Русской Православной Церковью. Было бы актуально поговорить о том, чтобы суицидников, например, отправляли на лечение не в больницу, а в монастыри, чтобы таких как Мара Багдасарян вместо непонятных 600 часов исправительных часов работ направить в женский монастырь на два-три месяца. Время, проведенное в трудах с нормальными людьми, сможет сподвигнуть девочку в правильное русло».

В свое время эту меру пресечения, если вообще так можно сказать про монастырь, призывали применить и к группе Pussy Riot. Что бы Вы ответили на это телезрителю?

Митрополит Иларион: Прежде всего, я бы ответил, что монастырь – это не исправительно-трудовая колония и не психиатрическая лечебница. В монастырь люди приходят по своей воле. В монастырь нельзя никого отправить против воли, как это было в древние времена, когда насильно постригали в монахи для того, чтобы, допустим, избавиться от политического конкурента. Такое не практикуется, Церковь это не приветствует.

В монастырь люди приходят добровольно и сознательно для того, чтобы исцелить свою душу. То же самое касается и монастырского послушания. В обители каждый имеет определенное послушание, то есть каждый чем-то занимается, но не по своей воле, а по воле настоятеля монастыря. Но этот подвиг на себя принимают добровольно, то есть люди добровольно приходят в монастырь, а уже там, подчиняясь воле игумена, выполняют конкретные послушания. Поэтому, не думаю, что монастыри можно использовать для того, чтобы туда кого-то отправлять на исправление или лечение от психических болезней.

При этом в монастырь сами приходят и те, кто, например, склонен к самоубийству, кто думает свести счеты с жизнью. Такие люди приходят в монастырь, где встречаются с духовником, и, получив пастырский совет, обретают смысл жизни. Ведь зачастую такие внутренние позывы у человека происходят от того, что он не знает, для чего живет. И не только монастырь, но и храм Божий является местом, где человек может обрести смысл жизни.

Е. Грачева: Иными словами, Церковь может помочь человеку в первую очередь, если он сам себе хочет помочь.

Митрополит Иларион: Совершенно верно.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Как Церковь относится к иудаизму, который не признает христианство и православие?

Митрополит Иларион: Прежде всего должен сказать, что у иудаизма и христианства общие корни. Нашей общей основой является Ветхий Завет.

Ветхий Завет – это та часть Библии, которую признают и христиане, и иудеи. И ветхозаветные праведники - Авраам, Исаак, Иаков, царь Давид, Моисей и многие-многие другие, - о которых рассказывается в Библии, признаются и в христианской традиции, и в иудейской традиции. Мы видим изображения этих праведников в иконостасах и на стенах наших храмов.

В то же время нужно сказать, что между иудаизмом и христианством существуют серьезные различия. И главное отличие иудаизма от христианства в том, что иудаизм не признает Иисуса Христа Мессией, то есть Спасителем израильского народа и всего мира. Это тот камень

преткновения, который нас разделяет.

Иудаизм является продолжением той религиозной традиции, с которой полемизировал Господь Иисус Христос, когда обращался к книжникам и фарисеям своего времени. Тем не менее, у нас есть общая основа – Ветхий Завет. И христианство, и иудаизм являются монотеистическими религиями, то есть иудаизм, так же как и христианство, исповедует веру в одного Бога. Но при этом христиане прославляют Бога в Трех Лицах – Отца и Сына и Святого Духа, а иудаизмом учение о Троице не признается.

Мы стараемся не ссориться с иудеями, а дружить. В нашей стране существует многовековой опыт взаимодействия и совместного проживания христиан и иудеев. Несмотря на существенные вероисповедные различия, которые между нами существуют, мы сотрудничаем в социальной сфере. Мы вместе работаем в Межрелигиозном совете России, сообща решаем многие проблемы, касающиеся не вероучительной области, а повседневной жизни людей. В том числе в Межрелигиозном совете России и христиане, и иудеи, и мусульмане, и буддисты вместе вырабатывают позицию по тем вопросам, по которым религиозные традиции вступают в диалог с государством.

Служба коммуникации ОВЦС